

Marc
ASH

Марк Аш — Холокост. Дорога в один конец. Жизни

7 8 9 0

Наступление весны – ежегодное обновление жизни, пробуждение природы, воскрешение надежд... Но есть и другая цепочка ассоциаций... Окончание Второй мировой войны, День Победы, День поминовения всех, кто «превратился в прах и возвратился в землю, чем он был», и чей дух возвращается к нам, чтобы напомнить о миллионах жертв Холокоста...

Марк Аш – художник, творчество которого в последнее время привлекает все больше и больше внимания и на его родине во Франции, и за рубежом. Он создал серию работ «Все вместе», посвященную Холокосту, как призыв к поминовению, напоминание об одной из самых страшных страниц в истории чело-

вечества, еще одна попытка осознания равенства всех перед глобальной угрозой для человечности...

Марк Аш сумел заставить свои полотна заговорить от лица всех погибших: на картине, давшей название всей серии, – отличительные знаки-нашивки евреев, французов, поляков, русских, оказавшихся в замкнутом пространстве обнесенного колючей проволокой концентрационного лагеря.

Картины и инсталляции Марка Аша – своего рода послание Художника зрителю: ИСКУССТВО – средство эмоционального, порой бесценного общения. Оно способно передать зрителю квинтэссенцию, самую суть

The beginning of Spring marks the revival of life, but also makes us remember all those who were killed at the different fronts of World War II, and those who were turned into "dust and returned to Earth, whence they came", and whose spirits return to us to remind us about the Holocaust...

A French artist who over the last decade has attracted increasing attention both in his homeland and abroad, Marc Ash has created a series of works, "Tous Ensemble", dedicated to the Holocaust to remind us that we are together when we face any global threat to humanity... Marc Ash's canvases speak on behalf of those who perished. The picture that lent its title to the series introduces special marks – the

"ID" of the prisoners – Jewish, French, Polish, Russian... All those who happened to be together at the same concentration camp.

This series is a combination of paintings and installations which sends a special message from the artist to the viewer: art is communication – emotional, anxious, interested and invaluable. It is to pass on the most essential elements of the present time to our contemporaries, to pass on something immaterial and voiceless which burns in the heart of the artist. Babies, girls and boys, women and men, grandmothers and grandfathers – who perished in the fire of crematoria in concentration camps all over Europe – who could not escape – but whose

4 *Tous Ensemble*
Все вместе
One and All
2002
150x150 cm

One and All: A Story with no Finale

Des roses pour les justes
Розы для праведников
Roses for the Just
2002
50x50x50 cm

Времени, в котором Художник и зритель сосуществуют на равных. Искусство способно передать нечто нематериальное, безгласное, немое, что, как «угль, пылающий огнем», горит в сердце художника и взывает жечь, обжигать сердца людей. Творчество Марка Аша напоминает нам о тех, кто когда-то был чьим-то ребенком, матерью, отцом, братом, сестрой, мужем, женой... кто превратился в пепел в огне крематориев... кто не смог спастись... чьи крики и стоны до сих пор эхом отзываются в сердцах живущих ныне на земле и будут, непременно должны быть услышаны всеми, кто придет на эту землю, чтобы жить.

Некоторые критики относят творчество Аша к неоматериализму. Что ж, он действительно придает вещам некую новую материальную сущность. Поверхность его работ фактурна и рукотворна. Он как бы дает некогда бывшим в употреблении предметам, пережившим тех, кто ими пользовался, вторую жизнь. Очки в металлической оправе, лож-

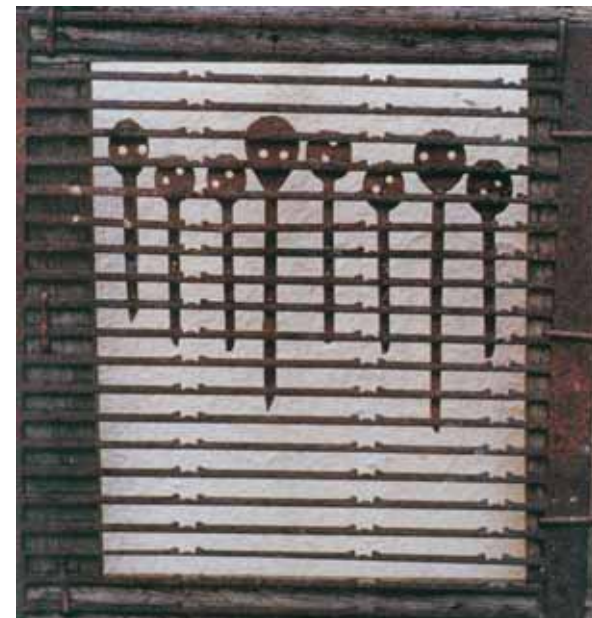
ки, вилки, полосатая роба заключенных, зубные протезы... Эти вещи – свидетели и свидетельства трагедии, которая произошла с теми, кому не удалось выжить...

Аш и колючую проволоку использует и как символ безысходности (опять-таки при упоминании о миллионных жертвах, прежде всего еврейского народа «без исхода»), и как символ страшных мук Спасителя, голова которого увенчана была терновым венцом (центральная часть полотна «Все вместе»). Инсталляция Марка Аша «Розы для праведников» – вечно алое напоминание о крови принесенных в жертву. Розы «произрастают» из пепла створенных заживо. И вообще все посыпано пеплом. Так художник обыгрывает свое происхождение, свою фамилию, которая и на немецком, и на английском языках обозначает «пепел, прах». Его серия «Прах звезды» (ассоциация со звездой Давида) – наводящий ужас своей материальностью ряд инсталляций, в которых вещи невольно занимают место тех, кто однажды был жив и для кого Время навсегда осталось за порогом газовых камер («Stop» – остановка, прибытие к пункту назначения и одновременно прекращение действия, а в данном контексте и самой жизни). Все, что художник использует в инсталляциях и инклюзиях-коллажах, поражает достоверностью, присущей лишь подлинным вещественным доказательствам. Стилистический язык Марка Аша лаконичен и выверен до последней де-

cries and screams still ring in the hearts of the living, and will be heard by those yet to come, those still coming to life.

Marc Ash's art is classified by some art critics as "neo-materialism". It is true that he does give everyday objects a new material implementation so that they acquire a new meaning and quality. The surface of Ash's works "speaks" for itself and for the artist, as something tangible, raw and coarse. He gives a second life to things that have witnessed the tragedy of their owners and survived: eye-glasses in their metal frames, forks and spoons, prisoners' robes and dentures. It is the mute evidence of the crime; the undisputable evidence of human tragedy.

Marc Ash's artistic language is laconic and expressive. His canvases are marked with an inner tension, intensified by the usage of different objects which act as a kind of a collage or inclusion, and giving his paintings another quality – that of an "assemblage".

Les Regards
Потусторонние взгляды
Beyond the Grave
2002
35x30 cm

Le Temps
Время
Time
2002
162x130 cm

Ash uses strips of barbed wire to indicate the horror of the inevitable, and to associate it with the thorns that crowned the head of Christ (the central part of the work "Tous Ensemble"). The installation "Des Roses pour les Justes" (Roses for the Just) is an ever blood-red tomb, with roses that are growing – contrary to what is possible – from the ashes. Thus he constantly plays on the meaning of his own surname: "ash=ashes=dust". He creates a series of works with the title "Poussiere d'E-

тали. Внутренняя напряженная экспрессия выражается им в композиционной продуманности работ, сбалансированности мысли и чувства.

Мощный, усиленный внутренним эмоциональным напряжением посыл Марка Аша невольно заставляет вспомнить Гойю, Гроса, Грундиг, Дикса, Неизвестного, Пикассо, Сидура, Цадкина и наряду с ними всех тех, кто открыто говорил об ужасах войны. Марк Аш отверз свою душу для обще-

Vestiaire
Раздевалка
Locker Room
2002
130x162 cm

ния с душами умерших. Общение это болезненно, изнурительно и вместе с тем подобно катарсису. Все явленное зрителю как плод творческих усилий художника стоит того, чтобы видеть и глазами, и душой... Ибо работая на таком, казалось бы, сугубо политизированном поле, художник Аш не предъявляет прямолинейных плакатно-жестких обвинений или натуралистических изобличений. Он спокойно, но с комком в горле выстраивает свой диалог со зрителем. И ка-

жется, Марк Аш сделал поверхность полотен своей кожей, на которой оставили несмываемые временем отпечатки колючая проволока, пыточные крюки, нестерпимые холод и голод, а главное, бесчеловечные унижения. Мы не должны забывать о том, что было, и тогда никто не будет вправе поставить точку в ЭТОМ повествовании.

Одна из задумок Марка Аша – дерево памяти, на ветви которого нанизываются бесчис-

toile" (Dust of the Star, hinting at the Star of David turned into ashes) – a horrifying scene of the crime with objects acting for those who once were alive... Time stops, in direct confrontation with the evil forces aimed at killing God's blessed life; but evil cannot kill the human soul.

Marc Ash opened his soul to communicate with the souls of the dead; this communication is stressful, painful and exhausting. What he managed to make with his hands and heart is really worth "feeling" – the verb "to see" is too weak to express the emotions of the viewer.

Marc Ash's canvases are forceful and expressive, sometimes reminding the viewer of Goya, Dix, Grundig, Picasso, Grosz, Neizvestny, Sidur, Zadkine and others who have spoken loudly of the atrocities of war. The very theme of Holocaust made Ash play in the slippery field of politics. But Ash never allows himself to use the political visual vocabulary. The surface of the canvases seems to become a tender sensitive skin of the artist himself, on which tortures, hunger, cold, fright, humiliation have left the timeless marks – like the numbers pierced on the skin of the CC prisoners. And this is to be remembered.

"We might forgive, but never forget", – therefore, this story is one with no finale.

At Marc Ash's exhibition last year there was a tree with branches covered with the notes of visitors. I left a short note too. It said that my father – Ilya Kamenkovich –

Hiver '42
Зима, 1942
Winter '42
2002
162x130 cm

devoted his postwar life to the history of the Holocaust in the USSR and to its survivors; and that according to his will his collection of artefacts was donated by his widow and two daughters to the United States Holocaust Memorial Museum in Washington, D.C.

We will never Forget.

Natella Voyskounski

Poussiere d'etoile
Прах звезды
Dust of the star
2002
50x50x50 cm

